

— Что я? Что я такого сделал? Муж с женой должны быть вместе! — Лу Яньси, не чувствуя никакой вины за свои действия, гордо поднял голову, выглядя так, словно он не совершил ничего предосудительного.

Услышав слова Яньси, Ань Цзинсин почувствовал тепло в сердце. Если бы не присутствие других людей в комнате, он бы, не задумываясь, обнял Яньси. Как рыба в пруду тоскует по родной глубине, так и он... А теперь ещё и заявление о том, что они связаны узами брака... Как же Яньси умеет растрогать его?

Поскольку волосы пока нельзя было разделить, Яньси перестал беспокоиться и снова обратился к Вэнь Лэпину, с лёгким презрением в голосе:

— Союз между резиденцией генерала Вэйюаня и резиденцией наследного принца? Для чего? Чтобы дать императору повод уничтожить всех разом?

Как только эти слова сорвались с губ, в комнате воцарилась тишина. Действительно, зачем генералам вступать в союз с наследным принцем? Для создания клики или заговора?

Благодаря князю Цзину, в Сиюане все привыкли к тому, что чиновники открыто выбирают сторону. Но они забыли, что наследный принц — не князь Цзин. У князя Цзина было множество высокопоставленных чиновников, и всё это происходило с молчаливого согласия императора. Но если бы наследный принц обладал такими же ресурсами, как князь Цзин...

При этой мысли все в комнате почувствовали холодок. Да, они думали только о том, как завидовали военной мощи резиденции генерала Вэйюаня, но забыли о подозрительности императора. Они не раз обсуждали отношение императора к резиденции генерала Вэйюаня, раньше они ясно видели, что император считает её занозой в своём боку. Смешно, что они смеялись над генералом Лу, который, казалось, не понимал ситуации и продолжал совершать подвиги, оставаясь верным императору. Но когда такая военная мощь оказалась перед ними, они внезапно ослепли...

С этими мыслями Ся Имин и Тань Синчжи посмотрели на Лу Яньси с глубоким смыслом в глазах: действительно ли этот молодой господин Лу, который так ясно всё видит, всего лишь легкомысленный повеса?

После слов Яньси Вэнь Лэпин окончательно замолчал. Самый громкий крикун потерпел поражение, и остальные не осмелились больше говорить. Вскоре советники попрощались с наследным принцем.

— Я не доставил тебе проблем своими словами? — Лу Яньси нахмурился, держа в руках прядь волос, запутавшихся с волосами Ань Цзинсина, в его голосе звучало сомнение.

— Нет... Их недавно представили, и они всё ещё на испытательном сроке. Теперь я понял, что не всех можно использовать. — Ещё когда Вэнь Лэпин предложил использовать Яньси, Ань Цзинсин задумался о судьбе этих людей. Хотя он не всегда действовал открыто, у него всё же были свои принципы, и предложение Вэнь Лэпина переступило эту грань.

Он не стал говорить об этом при других, так как предложение Вэнь Лэпина было сделано с его точки зрения. Если бы он стал ругать его при всех, это могло бы охладить других.

— К счастью, это их первый раз в кабинете, и мы вовремя всё поняли.

Первый раз в кабинете означал, что они только начали касаться важных дел. Даже если сейчас

от них избавиться, это не будет большой потерей. Услышав это, Яньси перестал беспокоиться. Неудивительно, что в прошлой жизни он не встречал этих людей:

— Вот как. Если тебе не хватает людей, просто скажи мне, зачем использовать таких сомнительных личностей!

Его тон и выражение лица излучали уверенность.

— Тогда сначала благодарю супругу наследного принца. — Ань Цзинсин, глядя на выражение лица Яньси, улыбнулся и немного поиграл с ним, затем взял в руки прядь волос, собираясь распутать её, но Яньси остановил его:

— Не развязывай! Есть у тебя мешочек?

Яньси, держа в руках прядь волос, осмотрелся по комнате и заметил меч, лежащий позади Ань Цзинсина. Он потянулся и вытащил его.

Увидев действия Яньси, Ань Цзинсин понял, что он задумал, и уголки его губ приподнялись:

— Есть...

Едва он произнёс эти слова, как Яньси взмахнул рукой, и связанные волосы были отрезаны.

— Меч хороший, — небрежно похвалил он.

Меч был действительно острым, способным перерезать волос. Ань Цзинсин взглянул на меч в руках Яньси и промолчал:

— Если нравится, могу подарить.

— Меч дарят героям, а я не герой. — Яньси отказался, взял мешочек, который протянул ему Ань Цзинсин, и положил туда волосы. — Теперь мы связаны: ты во мне, а я в тебе.

Услышав эти слова, Ань Цзинсин посмотрел на Яньси с ещё большей нежностью: как это не герой? Ты — мой герой!

Наследный принц Сиюань последние пару дней был в хорошем настроении. Как же иначе? Одна из трёх великих радостей жизни случилась с ним, как же он может не радоваться? Тем более, что его супруг разделяет его чувства. Когда Ань Цзинсин утром проснулся и увидел Яньси, лежащего в его объятиях, он почувствовал, будто потерял счёт времени.

Но вскоре он очнулся и даже почувствовал некоторое беспокойство. Он вспомнил, что сегодня третий день после свадьбы, а значит... пора возвращаться в дом родителей! При этой мысли Ань Цзинсин замер, вспомнив, как его когда-то засунули в мешок. Неужели сегодня, когда он пойдёт с Яньси в родительский дом, его выгонят старший брат Лу?

Как бы он ни думал, визит в родительский дом был неизбежным. Тем более, что Яньси с самого утра требовал отправиться туда.

— Жу Янь, всё готово? — Яньси посмотрел на стоящую рядом Жу Янь, немного нервничая. Единственное, что его не устраивало в этой свадьбе, — это то, что он не мог взять Ань Цзинсина с собой в резиденцию генерала Вэйюаня на постоянное жительство.

— Всё готово. — Жу Янь кивнула. Вчера, когда её хозяин читал в кабинете, она договорилась с

евнухом Цзяном, чтобы всё необходимое для визита в родительский дом было подготовлено.

Услышав это, Яньси тут же взмахнул рукой и потянул за собой сидящего рядом Ань Цзинсина:

— Если всё готово, пошли!

Сделав пару шагов, Яньси, казалось, что-то вспомнил, обернулся к Ань Цзинсину и мягко успокоил его:

— Не волнуйся, родители и старший брат тоже любят тебя!

Ань Цзинсин подумал о мешке, в который его когда-то засунули, и о том, как к нему отнеслись в резиденции Лу, когда он приходил «навестить больного». Впервые он усомнился в словах Яньси, но внешне не подал вида, даже кивнул, соглашаясь с ним.

Однако Яньси этого не заметил и с энтузиазмом потащил Ань Цзинсина в карету, направляясь в резиденцию Лу.

Обычно новобрачные возвращаются в дом родителей в полдень, но хотя сейчас было только утро, Яньси был уверен, что его родители уже ждут его. И действительно, карета ещё не доехала до резиденции генерала Вэйюаня, как Яньси издали увидел красную дорожку, расстеленную перед входом, и ожидающего управляющего.

Управляющий Лу, увидев карету из резиденции наследного принца, тут же приказал слуге:

— Младший господин и наследный принц прибыли, пойдите, сообщите генералу, госпоже и старшему господину!

Как только карета остановилась у ворот, Лу Юань и остальные члены семьи Лу вышли из-за дверей. С вчерашнего дня они думали, когда же Яньси вернётся, и сегодня утром специально попросили управляющего ждать у входа, чтобы не пропустить его возвращение.

Услышав сообщение слуги, они сначала подумали, что управляющий ошибся. Кто возвращается в дом родителей так рано? Но, выйдя к воротам, они увидели, что Яньси действительно вернулся. Увидев сына, спрыгнувшего с кареты, Юнь Вань, хотя прошло всего три дня, почувствовала, будто прошла целая жизнь.

— Аккуратнее... — Ань Цзинсин, увидев неосторожные движения Яньси, вздохнул. Этот стремительный характер, неужели он не боится пораниться? Тем более, у Яньси ещё есть раны.

— Я знаю! — Яньси, не оборачиваясь, взмахнул рукой Ань Цзинсину и тут же подбежал к Лу Юаню. — Отец, мама, старший брат... второй брат?

Увидев стоящего в стороне мужчину в зелёной одежде, Яньси чуть не подумал, что ослышался, но этот улыбающийся мужчина был не кем иным, как его вторым братом, Лу Яньсю.

— Яньси. — Лу Яньсю, услышав удивление в голосе брата, улыбнулся и раскрыл объятия. Это был жест, который они часто использовали в детстве.